

ЖАРКИЙ, пого-
жий летний
день. Под стогом се-
на уютно располо-
жились любители
«подкидного дура-
ка». Поодаль кто-то
блаженно растянулся
на спине, прикрыв
от солнца голову
плетеной корзиной.
Недалеко от них —
еще несколько че-
ловек. Каждый за-
нимается чем хочет.

Это идиллическое
состояние всеобщего покоя, ат-
мосферу дурманящей, непреодо-
лимой лени, которой, кажется, про-
низан сам воздух, разрушает не-
ожиданный приезд Давыдова. Он
врывается на сцену как вихрь, он
переполнен гневом, возмущением,
он клеймит лентяев, которые теря-
ют драгоценное время. Он весь кипит
негодованием.

Если бы его неожиданное появ-
ление вызвало испуг или хотя бы
растерянность, ему было бы лег-
че. Но ответом на его возмущен-
ную речь было молчание одних и
спокойная ирония других. И он
растерялся.

Николай Провоторов играет эту
сцену таким образом, что мы очень
ясно ощущаем растерянность Да-
выдова, мы видим, что приехал он
сюда, еще сам точно не зная, как
ему вести разговор с людьми, ко-
торые в самый разгар страды ус-
строили себе выходной день. И ко-
гда навстречу ему поднялся Устин,
вся последующая сцена обрела
характер поединка между этими
двумя людьми. Сначала они кри-
чат друг на друга, дело вот-вот
дойдет до драки. Давыдов было за-
махивается на Устину, а тот, рванув
рубашку, подставляет под удар
костлявую грудь. И вдруг Давыдов
останавливается. Напряженная, тя-
желая пауза, в течение которой
все ждут, как дальше поведет се-
бя Давыдов, а тот мучительно, ли-
хорадочно думает о том, как по-
ступить. Потом неожиданно спо-
койно он соглашается сыграть в
карты.

Так происходит слом. И о чем
бы потом ни говорили эти люди,
ясно одно: они не враги, а раз так,
значит, они сумеют найти общий
язык, сумеют найти такие слова,
которые дойдут до сердца другого.

И оба исполнителя — Н. Про-
воторов и В. Шатуновский — ве-
дут всю сцену так точно, так умно,
так проникновенно, что она стано-
вится лучшей в спектакле. Вы за-
бываете о том, что рядом с ними

ВСТРЕЧА С ГЕРОЯМИ ШОЛХОВА

ГАСТРОЛИ РОСТОВСКОГО НА ДОНУ
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

есть другие исполнители, вы на-
пряженно следите не за их слова-
ми, а за их глазами, вы будто чи-
таете их мысли, понимаете их чув-
ства, вам хочется, чтобы эти два
хороших человека поняли друг
друга. И когда это происходит, ти-
шину зрительного зала вдруг раз-
рывает гром аплодисментов. И,
как бывает в таких случаях, трудно
понять, кого приветствуют лю-
ди: героев, сумевших через рифы
непонимания прийти к взаимному
доверию, или исполнителей, с та-
ким блестящим мастерством, так умно
и эмоционально сыгравших всю
сцену. И тех, и других, конечно.

Если бы весь спектакль был сыг-
ран, как эта сцена! — вот мысль,
которая, вероятно, пришла в голо-
ву многим. Но, во-первых, трудно
представить себе труппу, которая
сплошь состояла бы из Провоторо-
вых и Шатуновских, а во-вторых,
в спектакле ростовского театра
«Поднятая целина», поставленном
Э. Бейбутовым, есть и еще много
хорошего и интересного.

Разве можно, говоря о спектак-
ле, не вспомнить такого исполни-
теля, как П. Лобода? Он играет
деда Щукаря. Впрочем, насчет то-
го, что он дед, можно поспорить,
но вот то, что он Щукарь, — бес-
спорно. Причем, к чести актера, на-
до отметить, что он не воспользо-
вался ни одним из тех бесчислен-
ных штампов, которые услужливо
предлагала ему не столько наша
сцена, сколько наша астрада. Он
сыграл Щукаря человеком боль-
шой и чистой души, человеком,
любящим жизнь, людей и по-сво-
ему воспринимающим все окружа-
ющее. Он познает мир, новый мир,
только еще открывающийся взору
каждого, он смотрит вокруг со
страстным желанием понять, уз-
нать, оценить. Поэтому его фигура
в спектакле нужна не для оживле-
ния действия, а его речи — не как
вставные комедийные номера. Он

— органичная и необходимая

часть той жизни, о которой рассказ-
ывает театр.

И РАССКАЗЫВАЕТ интересно,
не везде ровно, но во многом
просто талантливо. Постанов-
щик спектакля Э. Бейбутов, замыс-
лив его как широкую картину
борьбы за новую жизнь, сумел пе-
редать пафос времени без каких-
бы то ни было эффе́тных поста-
новочных приемов, сумел вопло-
тить эпичность рассказа не столь-
ко в широком охвате событий,
сколько в глубоком истолковании
их, в проникновении в сложность
человеческих характеров.

Не все ровно в этом спектакле.
Нечетко (и прежде всего техниче-
ски нечетко) сделана картина ги-
бели Давыдова и Нагульнова. Здесь
необходима стремительность рит-
ма, а вместо этого присутствует
просто безгость. Зрители не успе-
вают не только осознать трагиче-
ское случившегося, но элементар-
но рассмотреть и понять, что про-
изошло.

Нагульнова играет В. Красно-
польский. Играет темпераментно,
увлеченно, выразительно. Времена-
ми, особенно вначале, актер слиш-
ком часто «помогает» себе жеста-
ми, и обилие их лишает рисунок
образа точности. В целом же рабо-
та В. Краснопольского интересна и
убедительна.

В спектакле собран хороший ак-
терский ансамбль, здесь можно го-
ворить и о единстве манеры, в ко-
торой играет большинство исполни-
телей, и о выразительности отдель-
ных образов. В «Поднятой целине»
много интересно сыгранных эпизо-
дов и маленьких ролей: Нестерен-
ко — А. Никитин. Дарья — А. Чу-
прунова и другие.

Но самая большая удача спек-
такля ростовского театра — Да-
выдов в исполнении Н. Провоторова.
Такая насыщенность, точность мыс-
ли, такая значительность во всем,
такая эмоциональная разрывисто-
сть, такое многообразие и богат-
ство красок, оттенков, нюансов от-
личают игру этого актера, что он по
праву вызывает самое искреннее
восхищение.

Давыдов — Провоторов стал
центром спектакля, душой его, вы-
разителем основной его темы. Имен-
но игра Провоторова придает спек-
таклю значительность, масштаб-
ность и одновременно удивитель-
ную человечность и простоту.

И, к счастью, такой замечатель-
ный Давыдов оказался в центре
спектакля, в целом интересно по-
ставленного и сыгранного, а новый
актер органично и хорошо вошел в
сильную и богатую индивидуаль-
ности труппу ростовского театра.

Все это говорит о том, что театр
живет интересной и насыщенной
творческой жизнью, ищет и нахо-
дит возможность говорить о боль-
ших и волнующих проблемах жи-
зни. И это сделало новую встречу с
ним радостной.

В. РЫЖОВА,
театральный обозреватель
«Московской правды».

Т
Е
А
Т
Р

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА»
10 АПР 1953